

нас хвалят изо дня в день: «Ты не такой, как прочие»,— это мы слышим от них ежедневно.

Говорят, что не надо вспоминать прежних грехов, и тем более — грехов исповеданных. Но когда мы начинаем немножко превозноситься внутри себя, то неплохо бы было взять самих себя за шкуру и мысленно вернуться в свое прошлое: «Посмотри, как ты жил до этого!». Кроме плотских блудных грехов (их вспоминать не надо), было бы неплохо вспоминать прежние наши падения, даже в которых уже каялись, и через это смирять свою гордыню. Вспоминать не свои мнимые добродетели, а вспоминать свои грехи, и в них каяться, как это делал псалмопевец Давид: **«Грех мой предо мной есть выну»** (то есть всегда)» (Пс. 50, 5). И это будет хоть как-то нас удерживать на духовном плаву и на духовном уровне.

И нам не надо осуждать других людей, потому что мы не знаем обстоятельств их жизни. Мы не были на их месте. Есть такая пословица: «От сумы и от тюрьмы не зарекайся». Так могут обстоятельства жизни перевернуться, что сам себя узнавать не будешь.

Старец Паисий говорит: «Всегда надо искать добрый помысел, постараться оправдать человека». Увидел согрешающего человека — подумай, что он, может быть, не с той ноги встал, у него давление, сердце, у него, может быть, неприятности на работе, вообще у него большая печень,— это не он, а его физиология... И постараться найти причину, чтобы сгладить, простить, не обратить внимания, и самое главное — сказать, что он оступился. Не «он вор», а «он своровал», «он оступился». Не «он пьяница», а «он выпил». Пусть это будет продолжаться подряд десять лет, но все-таки считать, что «он выпил»: вчера, сегодня, послезавтра — «выпил», а не «пьяница». Потому что мы бы не хотели, чтобы о нас так судили, постараемся же и сами так не делать...

И вот в этот святой день настроимся на духовную жизнь, настроимся на такое хриstopодражательное смирение. Потому что преподобные Опти́нские старцы заповедали нам с вами этот духовный девиз — вымолили, выстрадали его своим опытом и подарили нам — они часто повторяли: «Есть смирение — все есть. Нет смирения — ничего нет». Дай Бог, чтобы у нас было это смирение, и тогда мы милостью Божьей (только милостью Божьей, а не делами, не добродетелями) и только смирением спасемся и наследуем жизнь вечную. Аминь.»

ЦЕРКОВНЫЙ ЛИСТОКЪ

N 4 (255): January 28, 2018 г.

СВЯТОДАВЛЬНИЙ СОБОРЪ ЗНАМЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ

75 East 93rd Street
New York, NY 10128-1390

Телефон: (212) 534-1601,
www.nycathedralofsign.org
по благословию настоятеля Собора Митрополита Илариона, Первоиерарха РПЦЗ

Сегодня 34-я неделя по Пятидесятнице. Предстоящая неделя носит название недели о мытаре и фарисее. Предлагаем Вашему вниманию слово Архимандрита Мелхиседека (Антюхина), сказанное в этот день:

«Господь сегодняшней притчей говорит нам: что бы мы великого в жизни ни сделали — добрые дела, милосердие, исполнение евангельских заповедей, пост, молитва, бдение, любовь к храму, милостыня — все это в конце концов, даже добродетели, может стать причиной тайной гордыни, превозношения. И тогда все эти наши труды перечеркиваются, как перечернулись они у сегодняшнего фарисея, который действительно был праведником. И мало того, Господь в Евангелии говорит: **«Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, вы не войдете в Царство Небесное»** (Мф. 5, 20).

Мы сейчас с такой легкостью кидаемся фразой: «Вот он был фарисей!»... Оказывается, по своей жизни фарисеи были ревностными людьми — фарисеи, они любили Писание, они старались исполнить его до йоты, до буквы, жили верой отцов, ревновали о посте, о молитве, о десятине, о милостыне. Он правильно о себе это говорит: «Господи, благодарю Тебя, что я все это делаю», — а потом говорит: «И благодарю за то, что я не такой, как этот мытарь!» (см.: Лк. 18, 11–12). Сначала поблагодарил Бога правильно, а потом осудил человека, и не только осудил человека, но всю его жизнь.

Авва Дорофей говорит: есть большая разница — сказать: «Человек своровал» или: «Он вор»; сказать о человеке, что он пьет или что он пьяница; что он соблудил или что он блудник. Это большая разница: осудить грех или осудить все устройство человека, поставив на нем крест и повесив на него ярлык. И вот Господь нам говорит: «Вы будете сейчас стремиться к тому, чтобы стяжать добродетели поста и молитвы. Но ни в коем случае

никогда, ни при каких обстоятельствах вы не должны превозноситься над теми людьми, которые не посятятся, которые не верят, кто далек от храма".

Почему? Потому что мы знаем, как должно поступать, и этого не делаем; а они не знают, но иногда делают добрые дела и нередко бывают лучше, правдивее, милосерднее, дружелюбнее, чем мы. У людей неверующих, но живущих по закону своей совести, которая в наших русских генах все-таки присутствует, больше найдешь сострадания и товарищества, взаимовыручки и дружбы. Поэтому Господь предостерегает нас, чтобы мы ничего и никогда себе не приписывали. И Он говорит: **«Когда исполните все повеленное вам, говорите: “Мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать»** (Лк. 17, 10).

После Крымской войны 1853–1856 годов и осады Севастополя тем священникам, которые принимали участие в этих сражениях — в лазаретах, на поле боя, в медсанбатах — были вручены медные наградные кресты. На оборотной стороне крестов были выбиты три слова: **«Не нам, Господи»**. Это были слова из псалма: **«Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу»** (Пс. 113, 9). Не нам, Господи!.. Как всегдашнее напоминание — чем и кем мы живем, откуда благословение, откуда успех, откуда маленькое дело, откуда та или иная добродетель, откуда внутренние силы — от Бога! Не будь этого вдохновения, не будь этой поддержки незаметной, но изо дня в день изливающейся на нас, ничего бы не было.

Исаак Сирийский говорит: «Лучше грешник кающийся, чем праведник некающийся». Это не значит, что мы должны вдаваться в произвольные грехи, чтобы потом покаяться. Нет, он говорит, что гораздо страшнее быть праведником и считать себя не нуждающимся в покаянии. И вот притча о мытаре и фарисее как раз об этом. Иногда в проповедях мы слышим: «Задумайся о себе, кто ты: мытарь или фарисей?». Весь парадокс нашей жизни заключается в том, что все мы, включая и меня, — мы хуже фарисея и хуже мытаря, потому что мы не то и не другое. Это было бы для нас слишком похвально: фарисей или мытарь. Фарисей исполнял заповеди Божьи, но при этом он гордился. А мы заповеди не исполняем, пальцем о палец не ударяем, но фарисейская гордыня есть в каждом из нас! Мытарь был сборщиком налогов. Он бессовестно и бесчестно обирал людей и выжимал из них последние соки, то есть пользовался другими людьми. Но

когда до него это дошло, он образумился и осудил всю свою жизнь. Мы же, как мытарь, пользуемся другими людьми, но при этом отнюдь не восходим в покаяние мытаря...

Отец Иоанн (Крестьянкин) однажды в разговоре мне сказал: «Сейчас люди в храм не входят, а вваливаются». Как завсегда, как «свои», как имеющие здесь право на место, на предстояние. Они знают, что они здесь не последние люди, что это их храм, что здесь есть любовь, что здесь есть свобода, что они Богом любимы и Богом знаемы. И это правильно — мы действительно Богом любимы и Богом знаемы, мы — свободные люди, и эта свобода сынов должна нас к большему обязывать: чтобы мы ни шаг не смогли ступить в сторону, чтобы не потерять любовь Бога. К большому сожалению, мы все неправильно воспользовались этой свободой.

Вспомним свое устройство, с которым мы первый раз пришли в храм. Кто как молится, что и как поют, кто как говорит, кто как одет — нам это было абсолютно безразлично, и мы об этом даже не задумывались. Была только моя грешная душа, Бог передо мной и глаза в пол. Больше ничего. Потом прошло какое-то время, душа наша «оперилась», неизвестно какими крыльями: черными или белыми... и мы уже начали думать, что мы что-то собой представляем!...

Господь в Евангелии часто напоминает нам о том, чтобы мы не смотрели на грехи других людей, и говорит: **«Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза твоего брата»** (Мф. 7, 3). Почему трагедии в семье? А потому что мы фарисеи. Вот мы осуждаем того человека, который рядом с нами, — не жалеем, а осуждаем. А старец Анатолий Оптинский пишет: «Пожалей, и не осудишь». Надо стараться быть по отношению к другому человеку адвокатом, а к себе — прокурором. Но ведь мы выше, мы знаем, как распорядиться финансами, у нас больше эстетического вкуса, мы более образованы, мы все больше, больше, больше. Больше кого? Жена — мужа, муж — жены. Муж с женой поделить не могут, кто из них больше! И тогда в семью привносится не благодать, не благословение Божье, а разделение. Потому что все живут этим фарисейским духом — духом превозношения.

И вот как нам прийти к истинному смирению, что нам делать? Преподобный Иоанн Лествичник сказал: «Велик тот человек, который способен перенести похвалу человеческую, но еще более велик тот, кто может перенести похвалу бесовскую». Бесы